

посредственно к несторианским взглядам, а к широко распространенной на Востоке иудейской и раннехристианской традиции, опиравшейся, в частности, на Ветхий завет.

Особенный интерес, пожалуй, представляет та часть работы Вольской, где рассмотрена идейная и философская борьба в Александрии VI в. (стр. 149 сл.), выразившаяся, в частности, в противоречиях (или полемике?) между Филопоном и Космой (стр. 161 сл.). В этом споре Филопон отстаивал античные, аристотелевские взгляды на вселенную, с которыми полемизировал Косма. Вместе с тем при всем субъективном стремлении Космы порвать с «эллинскими», «языческими» представлениями ему не удалось этого сделать полностью: исследовательница выясняет его заимствования и из аристотелевской философии, и у стоиков.

Несколько особняком стоит последняя глава книги Вольской — о географических представлениях Космы.

В книгу включено также несколько приложений, рассматривающих частные вопросы, и указатель, облегчающий пользование ею.

A. K.

L. VÁRADY. CONTRIBUTIONS TO THE LATE ROMAN MILITARY ECONOMY AND AGRARIAN TAXATION

«Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae», XIV, 1962, № 3-4, p. 403—438

Венгерский ученый Л. Варадь рассматривает некоторые вопросы позднеимперского обложения и военной организации, исходя из представления о кризисе рабовладельческой системы, охватившем империю с III в. н. э. Он считает колонат попыткой усовершенствовать рабовладельческую экономику без революционных сдвигов, а введенное Диоклетианом аграрное обложение называет «типичным для кризиса полуфеодального сельского хозяйства империи». По мнению Варадь, экономика восточной и западной половины Римского государства оставалась сбалансированной, пока система рабовладельческих лагифундий преобладала на Западе и города переживали известный подъем (a certain boom). Тогда как мелкие хозяйства колонского типа (colonus-type small farms) на Востоке продолжали работать с большой продуктивностью, на Западе переход к колонату вызвал кризис, развитие тенденций к натурализации экономики (to a subsistence economy), к бегству непосредственных производителей и разрыву их с производством. В этих условиях необходимо было стабилизировать обложение, чтобы иметь доход, достаточный для поддержания государственного аппарата (стр. 407 сл.).

Аграрное обложение, введенное Диоклетианом, явилось универсальной системой для всей империи. Его целью было прикрепление колонов к земле. В основе обложения лежал *jugum* — податная единица, согласно Варадь, не тождественная африканской *centuria* или италийской *millena* (стр. 428). Ответственность за уплату податей была коллективной, и в случае сокращения (например бегства) числа налогоплательщиков бремя их налогов распределялось между оставшимися.

Каждое *jugum* разделялось — независимо от реальной численности сидевших на земле людей — на пять *capita*; предполагалось, что семья состоит из пяти человек — главы семейства, его жены, родителей и старшего сына домохозяина (стр. 409). В пользу своей теории Варадь истолковывает ряд документов: надпись из Бриджетто 311 г., постановление Константина от 325 г. (CTh, VII, 20.4), панегирик начала IV в. и др.

Capitatio, по мысли Варадь, составляла денежную часть налога, тогда как *jugatio* была связана с натуральными повинностями. Организическую часть *capitatio* составляли *annonariae pensationes* или *annonae congrua* (стр. 414 сл.). В другом месте (стр. 416) венгерский ученый определяет *jugatio* как основу аграрного обложения, а *capitatio* — как часть *jugatio*, взимающуюся с лиц (ориентировочно с пяти человек), живших в крестьянском хозяйстве. Иными словами, *capitatio* в крупном поместье взималась с населенных колонами надделов (и служила средством прикрепления их к земле), тогда как «свободные *jugae*» не подлежали обложению этим налогом. При этом, разумеется, колоны обрабатывали не только часть поместья, включенную в *capita*, но и «свободные *jugae*» (стр. 420).

Coemptio — форма обложения, характерная для Востока, где господствовало денежное хозяйство, — была тесно переплетена с *jugatio* — *capitatio*: она устанавливалась в соответствии с числом *juga* и *capita* [πρὸς τὴν ἀναλογία τῶν ζευγῶν ἢ τοῦ ζυγοκεφάλων (CJ, X, 27.2, § 8)] и состояла в периодически устанавливаемой обязанности продавать государственную продукцию по твердым ценам (стр. 417).

Подводя итог рассмотрению позднеимперской системы обложения, Варадь замечает: «Аграрное обложение, основанное на кадастровых данных, не зависящих от реального урожая, является типичным феноменом для полуфеодальных государств античного мира» (стр. 431 сл.). Оно возникает в условиях спада рабовладельческой экономики и отражает тенденцию к консолидации сил государства.

A. K.